"Мы осмотрели вашу дочь, и признаков отравления не обнаружено".

"Если не считать того, что температура тела упала до невероятных 20 градусов, во всём остальном, включая сердцебиение и прочее, она ничем не отличается от обычных людей".

"Сейчас перед вами стоят столько врачей. Они все из разных отделений, но независимо от того, с какой стороны они объясняют, мы не можем дать разумное объяснение".

Тан Цзяньхуа разом рассказал о состоянии Ло Сюань.

Остальные врачи быстро закивали, соглашаясь со словами Тан Цзяньхуа.

Они просто подсознательно переглянулись и невольно подумали об одном и том же.

"Слишком странно!"

"За более чем десять лет врачебной практики я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией".

"С чего начать?"

"……"

Услышав слова Тан Цзяньхуа, у родителей Ло Сюань подкосились ноги, и они пошатнулись.

К счастью, они поддержали друг друга, чтобы не упасть.

Заметив это, Тан Цзяньхуа слегка нахмурился.

Однако... он не чувствовал ни малейшего угрызения совести, а наоборот, ощущал великодушие.

"Сокрытие правды от семьи больного — самая большая жестокость!"

В мыслях он так и сказал, но Тан Цзяньхуа не остановился.

Он быстро шагнул вперед и поддержал Ло Фана: "Будьте осторожны".

"Спасибо, спасибо".

Ло Фан не был неразумным человеком. Хотя он и не мог на какое-то время смириться с тем, что его дочь страдает от странной болезни, он всё же был очень благодарен Тан Цзяньхуа за то, что тот рассказал ему правду. Он вздохнул и с грустью спросил: "Доктор, мы можем зайти и увидеть её сейчас?"

"Да".

Тан Цзяньхуа кивнул.

Но... подумав о том, что это первый раз, когда Ло Фан и остальные увидят Ло Сюань в больнице, он похлопал Ло Фана по плечу, бросил ободряющий взгляд и предупредил: "Просто... перед тем как войти, вы должны быть морально готовы к этому".

Сказав это, он махнул рукой врачам позади себя, а затем сказал Ло Фану: "Давайте сначала изучим, как её лечить".

Сказав это, он повёл за собой врачей и величественно вышел из палаты интенсивной терапии.

В мгновение ока он исчез в коридоре.

Родители Ло Сюань не двинулись вслед за уходящими врачами.

Сейчас оба они всё ещё находились в глубокой панике из-за того, что перед уходом сказал Тан Цзяньхуа: "Перед тем как войти, будьте морально готовы к этому".

"Наша дочь..."

"Что случилось?!"

"Почему врач так сказал?"

Я не особо задумывался об этом. В конце концов, я мог увидеть это сразу.

Они вдвоём повернули головы, чтобы молчаливо посмотреть друг на друга, и крепко сжали друг другу руки.

Затем они глубоко вздохнули и оттолкнули палату интенсивной терапии. Он вошёл через дверь. В палате интенсивной терапии посередине стояла только одна кровать, окруженная белыми непрозрачными шторами.

, не задумываясь, подошли к занавеске.

Четыре метра... три метра... два метра.....

.....

Оказавшись на расстоянии менее пяти метров, они, казалось, прошли целый век.

Они посмотрели на занавеску, которая была совсем рядом, и снова глубоко вздохнули.

Сразу после этого,

Ло Фан внезапно шагнул вперед, стиснул зубы и дёрнул за занавеску.

"Вау--"

С треском разворачивающихся штор, шторы открылись.

Родители Ло Сюань посмотрели на Ло Сюань, лежавшую на больничной койке, и внезапно почувствовали, что их грудь забилась, и они не могут дышать.

У них закружилась голова, и они быстро ухватились за что-то, за что могли держаться.

Глаза покраснели, в носу зажгло, и из глаз покатились крупные слёзы.

На их неверующих глазах.

Ло Сюань, лежавшая на больничной койке, уже не была такой же, как вчера.

Но у неё есть только одна особенность — холод!

Первоначально белая кожа, которая подвергалась воздействию воздуха, уже стала сине-фиолетовой.

Тело было слегка белым и казалось покрытым слоем инея.

Из тела постоянно исходят нити белого воздуха, принося с собой холод.

Даже уголки его рта искривлены в злобной ухмылке, от которой волосы встают дыбом!

- Каким образом?

- Почему так произошло?!

- Сюань-эр…

- Что вообще происходит?

- Что случилось вчера вечером?!

- …

На какое-то время в их головах всплыло слишком много вопросов.

Но дело в том, что независимо от того, говорят они о нём или нет, никто, похоже, не может на него ответить.

За исключением…

Самой Ло Сюань, лежащей на больничной койке

- Сюань-эр, где Сюань-эр?!

В этот момент

В коридоре раздался обеспокоенный голос Гао Тяньцюна.

Голос доносился издалека, и в мгновение ока он появился за пределами палаты.

В это время Гао Тяньцюн всё ещё был в военной форме, а на его плече был прицеплен ослепительный значок. Было очевидно, что он спешил.

У него даже не было времени переодеться в повседневную одежду, и врачи и медсестры вокруг него были в шоке, и их выражения изменились.

- Семья пациента настолько высокопоставлена?!

Теперь, когда больше нет занавески, Гао Тяньцюн увидел внешность Ло Сюань через щель между родителями Ло Сюань, и ему ещё некоторое время не удавалось успокоиться.

- Дядя, вы здесь!

Ло Фан собирался подойти к нему.

Гао Тяньцюн махнул рукой Ло Фану, показывая, что ему не нужно подходить.

Затем он подошёл к больничной койке и с беспокойством взглянул на свою любимую племянницу.

Затем он внезапно поднял голову, его брови постоянно дрожали.

Он оглядел родителей Ло Сюань и сказал слово за словом: - Что с Сюань-эр?!

- Мы тоже не знаем!

Ло Фан заплакал в отчаянии, его лицо было полно обиды и вины.

Он протянул руки и схватил себя за волосы, с грустным выражением сказав: - После того, как Сюань-эр ушла на банкет по случаю выпускной церемонии вчера вечером, я ...

Вскоре Ло Фанфан рассказал о том, что произошло, когда он и Ван Ли поехали в компанию.

Сказав это, Ло Фанфан, похоже, снова о чём-то подумал и сказал: - Дядя, до того, как вы приехали, полицейский сказал мне и маме Сюань-эр, что, когда она звонила в полицию, Сюань-эр сказала, что мы были дома, но проигнорировали её. Однако мы всю ночь пробыли в компании и вообще не были дома! В этом наверняка есть какая-то тайна, ты обязательно должен это выяснить!

После того, как Гао Тяньцюн услышал слова Ло Фана, он слегка нахмурился.

Хотя сейчас он всё ещё был очень сбит с толку, выработанная им за эти годы привычка спокойно мыслить всё же позволила ему обнаружить, что что-то не так.

Но ...

Он по-прежнему не мог понять, что не так.

Гао Тяньцюн кивнул и согласился: - Я знаю, я ...

- Линь Хао!

В этот момент.

Вдруг!

Ло Сюань на больничной койке заговорила!

Просто ... голос был хриплым, как будто наждачная бумага полирует железные листы, чрезвычайно резкий.

Но именно этот голос наполнил уши родителей Ло Сюань и Гао Тяньцюна звуком природы!

Они все посмотрели на больничную койку и увидели, как на бесстрастном лице Ло Сюань□□ нахмурилась, а всё её лицо слегка перекосилось, как будто она была в агонии. Борется.

В то же время её губы не шевелились, и она постоянно говорила: «Линь Хао ... Линь Хао ... Линь Хао», как будто издавая звуки из своего горла ... _Чтобы прочитать неподчёркнутую версию романа, пожалуйста, скачайте Feilu Novel

http://tl.rulate.ru/book/108298/3994784